

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Соколов

Копенские "происшествия"

1802 и 1827 годах:

**из истории беспоповщины в Саратовской
губернии по архивным данным**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1896. № 9-10. С. 362-379.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Копѣнскія „происшествія“ 1802 и 1827 гг.

(Изъ исторіи безпоповщины въ саратовской губерніи по архивнымъ даннымъ).

Въ статьѣ „О самосожигательствѣ раскольниковъ“¹⁾ рассказано о неудавшейся попыткѣ самоистребленія послѣдователей Спасова согласія или нѣтовцевъ села Копѣнь²⁾, саратовской губерніи, въ 1802 г. и о случаѣ самоубійства 35 послѣдователей того же безпоповщинскаго толка изъ того же села въ 1827 г., по рукописи о молоканахъ саратовской губерніи, оставшейся послѣ саратовскаго, а впоследствии нижегородскаго, преосвященнаго Іакова³⁾. Довольно подробно описанъ первый случай,⁴⁾ второй же — болѣе интересный, — слишкомъ кратко⁵⁾.

Цѣль настоящей статьи—пополнить первую часть рассказа и изложить подробно вторую, на основаніи архивныхъ данныхъ.

1) „Православный Собесѣдникъ“ 1861 г., I, стр. 423 — 443. А. С. Пругавинъ въ своей статьѣ „Самонстребленіе. Проявленія аскетизма и фанатизма въ расколѣ“ („Русская Мысль“ 1885 г., № 2, стр. 136—144) почти дословно переписалъ эту статью „Православнаго Собесѣдника“, дополнивъ ее нѣкоторыми данными, почерпнутыми изъ „Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“ Варадинова т. VIII.

2) Въ этой статьѣ мѣсто происшествія авторомъ называется почему-то селомъ Копеной, аткарскаго уѣзда, саратовской губерніи, тогда какъ настоящее названіе этого села — Копѣны („Списки насел. мѣстъ саратовской губерніи по свѣдѣніямъ 1859 г. СПб. 1862. № 300, стр. 18).

3) По „Запискѣ 1839 г. о копѣнскихъ раскольникахъ пр. В. Турковскаго“. Нынѣ этотъ рукописный сборникъ составляетъ принадлежность Нижегородской семинарской бібліотеки (№ 3775).

4) Л. с., стр. 431 — 440.

5) Л. с., стр. 440 — 441.

Вотъ въ краткомъ видѣ, съ нѣкоторыми особенностями по сравненію съ статьею „Православнаго Собесѣдника“, разсказъ о копѣнскомъ происшествіи 1802 г. въ приложеніи къ „Отчету“ графа Стенбока о состояніи раскола въ саратовской губерніи по ревизіи 1854 г.¹⁾

Алексѣи Яковлевъ Юшкинъ, начетчикъ, въ 1802 г. уговорилъ въ Копенахъ своихъ односельцевъ²⁾ „спасаться,“ ибо 14 сентября придетъ антихристъ. По его убѣжденію, раскольники одѣлись въ чистое бѣлье и отправились въ одну пещеру, верстахъ въ 15 отъ Копѣнъ, и засѣли въ ней ждать пришествія антихриста. Самъ Юшкинъ усѣлся надъ пещерой и читалъ псалтирь и апокалипсисъ. Въ числѣ заключенныхъ была одна женщина съ груднымъ младенцемъ. Мученія голоднаго ребенка заставили ее просить Юшкина выпустить ее. Тотъ согласился, а она бѣжала въ село и оповѣстила о намѣреніи заключившихся въ пещеру умериться голодомъ или сжестъся. Крестьяне отправились спасать. Между тѣмъ Юшкинъ, съ своей стороны, пошелъ отыскивать отпущенную имъ женщину. Дѣло было ночью. Въ темнотѣ онъ натолкнулся на развѣдочную партію и съ криками: „грядетъ, грядетъ!“ бросился къ пещерѣ и зажегъ приготовленный заранѣе хворостъ. Подоспѣвшіе крестьяне кое-какъ спасли засѣвшихъ въ пещерѣ. Но прежде, чѣмъ они были извлечены изъ пещеры, крестьянинъ Егоръ Аванасьевъ, въ припадкѣ умоизступленія, вырвалъ у жены своей малолѣтняго сына, убилъ его о каменную стѣну³⁾. Исторгнутые изъ пещеры фанатики, по

¹⁾ Отчетъ помѣщенъ въ полномъ видѣ въ рукописномъ сборникѣ СПб. Императорской Публичной бібліотеки. Fol., I, № 515.

²⁾ Въ статьѣ „Православнаго Собесѣдника“ (стр. 434), какъ и въ „Запискѣ пр. В. Турковскаго“ (№ 3775, л. 277), а также у Пругавина (I с., стр. 138), число ихъ показано въ 84 человѣка, тогда какъ по всѣмъ даннымъ — какъ печатнымъ (Варадиновъ. Исторія М-ва Ви. Дѣлъ СПб. 1863 т. VIII стр. 57. „Собраніе постановленій по части раскола, состоявшихся по вѣдомству Св. Синода. СПб. 1860. II 18—20), такъ и рукописнымъ (Дѣла Св. Синода, 1802 г., № 721, л. 1, Канц. Оберъ—Прокурора Св. Синода, № 8889, л. 6) количество ихъ ограничивается 54 человѣками

³⁾ По всѣмъ свѣдѣніямъ, это изуверство было совершено въ пещерѣ, прежде, чѣмъ фанатики были извлечены изъ нея; только Варадиновъ (I с., т. VIII, стр. 57) разсказываетъ, что кр. Аванасьевъ убилъ своего сына предъ удаленіемъ въ пещеру. У прот. В. Турковскаго, а оттуда и въ статьѣ „Прав. Собесѣдника“ (I с., стр. 437) этотъ разсказъ допол-

возвращеніи въ село, по выраженію графа В. П. Кочубея (письмо къ Амвросію, митрополиту спб., отъ 26 сентября 1802 г.), „образумились и чистосердечно раскаялись“¹⁾.

По слѣдствію, виновнымъ въ склоненіи простодушныхъ къ самоубійству оказался одинъ только Алексѣй Юшкинъ. 26 сентября 1802 г. графъ И. П. Кочубей писалъ по поводу этого дѣла митрополиту с.-петербургскому, Амвросію: „государь императоръ, получивъ о семъ донесеніе отъ саратовскаго губернатора, повелѣтъ соизвоилъ: кр. Юшкова, яко виновника зла сего, показавшаго и по обнаруженіи его знаки упорства, сослать на островъ Эзель въ работу; прочихъ, увлеченныхъ имъ въ ересь по незнанію, оставить въ покоѣ, а крест. Егора Аоанасьева сослать въ монастырь на покаяніе, снесясь предварительно съ вашимъ высокопреосвященствомъ, какой именно монастырь вы считаете къ сему приличнѣе и по жизнь-ли его заключить въ оный, или на извѣстное число лѣтъ“. Митрополитъ Амвросій выбралъ Саровскую пустыню, а срокъ, какъ „близъ вольному убійцѣ“, назначилъ 10 лѣтъ. Св. Синодъ, согласно съ этимъ предположеніемъ митрополита Амвросія, назначилъ Аоанасьеву десятилѣтнюю эпитимію: 5 лѣтъ быть ему въ Саровской пустынѣ, подъ наблюденіемъ искуснаго іеромонаха, и если покажетъ достойные плоды покаянія, то остальные 5 лѣтъ исполнять эпитимію, на прежнемъ мѣстѣ жительства, въ приходской церкви²⁾.

28 сентября 1802 г. послѣдовало слѣдующее Высочайшее повелѣніе на имя саратовскаго губернатора, т. с. Ланскаго: „По донесенію вашему о жестокихъ слѣдствіяхъ ереси, заразившей крестьянъ камышинской округи села Копѣнь, нахожу основательнымъ мнѣніе ваше, чтобы по чистосердечному раскаянію, принесенному ими въ ихъ заблужденіи, оставить ихъ спокойными. Но крестьянина Алексѣя Юшкина, яко перваго виновника зла сего, непременно считаю я нужнымъ удалить отъ сего мѣста, тѣмъ болѣе, что, по замѣчанію вашему, и по обличеніи его не обратился онъ совершенно на путь правый и можетъ впослѣдствіи внушеніями своими

пнется сообщеніемъ, что Аоанасьевъ, сначала схвативъ дѣвочку, ударилъ ее о камень, но къ счастью не убилъ до смерти, а мальчика ударилъ о камень со словами: „за Христа убиваю“!

1) Дѣло Св. Синода, 1802 г., № 721, л. 1.

!

2) Дѣло Св. Синода, 1802 г., № 721 л. л. 1, 2, 6. Собраніе пост. по части раскола, состояв. по вѣд. Св. Синода. СПб. 1860. II, 20,

возродить подобное умовъ воспаление. И хотя преступленіе его можетъ быть подвержено обыкновенному дѣйствию суда и наказанія, но въ предупрежденіе, дабы производствомъ сего дѣла и призываніемъ многочисленныхъ свидѣтелей не потрепсти снова успокоивающуюся совѣсть заблуждающихся поселянъ, я поручаю вамъ прямо отправить его чрезъ земскую полицію къ лифляндскому гражданскому губернатору, который имѣетъ уже отъ меня повелѣніе опредѣлить его на о. Эзель въ работу¹⁾. Что принадлежитъ до крестьянина Егора Аѳанасьева, убившаго своего малолѣтняго сына, поручаю его вамъ отправить тамбовской епархіи въ Саровскую пустынь на покаяніе, гдѣ о приѣмѣ его также дано повелѣніе. Вы не оставите, между тѣмъ, слѣдуя собственному вашему примѣчанію, имѣть непримѣтное наблюденіе, чтобы ересь снова не усилилась и не произвела бы подобныхъ слѣдствій. За благоразумное ваше въ семъ случаѣ поведеніе и поспѣшное отправленіе на мѣсто изъясляю вамъ мое удовольствіе. Александръ²⁾.

Кр. Егоръ Аѳанасьевъ, 31 октября 1802 г., былъ присланъ саратовскимъ губернскимъ правленіемъ въ Саровскую пустынь, и въ продолженіе 5 лѣтъ жизни въ ней, по отзыву епископа тамбовскаго, Іоны, въ Св. Синодъ, «явилъ совершенное раскаяніе и достойные онаго плоды». Въ виду этого въ декабрѣ 1807 г. Аѳанасьевъ былъ отправленъ на родину для продолженія эпитиміи въ теченіи остальныхъ 5 лѣтъ при приходской села Копень церкви, по распоряженію его духовнаго отца. Была ли несена имъ эта эпитимія, ни консисторія, ни Св. Синодъ не знали до 1819 г., когда предписано было Аѳанасьеву выполнить таковую подъ наблюденіемъ свящ. Вас. Долматовскаго³⁾. Въ концѣ 1825 г. Егоръ Аѳанасьевъ, по положенію Комитета Министровъ, былъ сосланъ въ ставропогальный монастырь навсегда, за неисполненіе наложенной на него эпитиміи и вторичное отступленіе въ пагубный расколъ⁴⁾.

Между тѣмъ, сосланный въ 1802 г. въ Аренсбургъ Алексѣй

¹⁾ Высоч. повелѣніе отъ того же 28 сент. 1802 г. лифляндскому губ., д. с. с. Рихтеру. См. Дѣло Канц. об.-пр. Св. Синода, № 8889, л. 6.

²⁾ Дѣло канц. оберъ-прокуроръ Св. Синода, № 8889, л. 14.

³⁾ Дѣло канц. об.-прокурора св. Синода, № 8889, л. л. 31—32.

⁴⁾ Дѣло Св. Синода, 1827 г. № 1163, л. л. 9—10.

Юшкинъ успѣлъ за 17-ти лѣтнее пребываніе на островѣ Эзелѣ пріобрѣсти расположеніе мѣстныхъ жителей и найти покровителя въ лицѣ графа В. П. Кочубея. Послѣдній, при посѣщеніи императоромъ Александромъ Павловичемъ о. Эзеля, былъ въ свитѣ государя и исходотайствовалъ у него Алексѣю Юшкину возвращеніе на родину ¹⁾. Директоръ д-та народнаго просвѣщенія, д. с. с. В. М. Поповъ 1 сентября 1819 г. далъ такой отзывъ объ Алексѣѣ Юшкинѣ: кр. Алексѣи Юшкинъ, содержащійся въ Аренсбургѣ, на о. Эзелѣ, когда я былъ тамъ, говорилъ со мною лично. Особы изъ жителей тамошнихъ, кои ко мнѣ его приводили, будучи изъ числа почетнѣйшихъ, свидѣтельствовали единогласно, что онъ съ самаго начала своего пребыванія тамъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ всегда былъ не только добропорядочнаго поведенія, но и показывалъ кротость и даже благочестіе въ своихъ поступкахъ; но, при всѣхъ трудахъ, содержаніе его, какъ арестанта, такъ бѣдно, что онъ живетъ подаяніемъ доброхотнымъ. Болѣе же всего мучитъ его тоска по своей отчизнѣ, гдѣ осталось его семейство. Приводившіе его ко мнѣ убѣдительнѣйше просили исходотайствовать ему возвращеніе на родину, какъ человѣку весьма того достойному. Видъ его показываетъ человѣка весьма порядочнаго. Вотъ все, что я могу сказать и засвидѣтельствовать по всей справедливости“ ²⁾.

Того же 1-го сентября была представлена А. И. Тургеневу записка графа Ливена, заключающая въ себѣ просьбу — поскорѣе напомнить князю (А. Н. Голицыну) о возвращеніи на родину „un vieux paysan de M-r Narischkin le pauvre Юшкинъ“, въ виду того, что этотъ „vieillard malheureux à peine vivant“ можетъ не перенести долгаго пути на родину въ холодное время года, при чемъ Юшкинъ называется даже невинно пострадавшимъ „по несправедливости и клеветѣ управляющаго имѣніемъ“ ³⁾. 2 ноября 1819 г. князь А. Н. Голицынъ представилъ государю докладъ объ Алексѣѣ Юшкинѣ. Въ этомъ докладѣ, между прочимъ, говорилось: „сіе свидѣтельство аренсбургскихъ жителей о Юшкинѣ, какъ о человѣкѣ, заслуживающемъ освобожденія отъ ссылки, подтвер-

1) Прилож. къ „Отчету“ гр. Стенбока. „Записка“ прот. В. Турковскаго. № 3775, л. 278.

2) Дѣло канц. об.-прокурора Св. Синода, № 8889, л. 19.

3) Дѣло канц. об.-прокурора Св. Синода, № 8889, л. 18.

ждаеть д. с. с. Поповъ, который въ Аренсбургѣ говорилъ съ нимъ лично. Также и другія достойныя вѣроятія особы просили меня исходатайствовать у В. И. В. помилованіе кр. Юшкину, уже 17 лѣтъ въ тяжкой работѣ находящемуся“¹⁾. 9 ноября 1819 г. послѣдовалъ на имя графа В. П. Кочубея слѣдующій высочайшій рескриптъ: „графъ Викторъ Павловичъ. Всемиловитѣйше прощая отосланнаго въ 1802 г. на о. Эзель въ работу саратовской губерніи, камышинской округи, села Копѣны крестьянина Алексѣя Юшкина, повелѣваю вамъ снабдить его пашпортомъ и потребною на дорогу суммою для возвращенія къ его семейству; мѣстному же начальству предпишите вы учинить оному Юшкину, чрезъ кого слѣдуетъ, внушеніе, дабы онъ примѣрнымъ христіанскимъ житіемъ и чистосердечнымъ раскаяніемъ загладилъ вину свою. Пребываю вамъ благосклонный Александръ“²⁾.

Исправленіе и раскаяніе Юшкина, какъ оказалось впослѣдствіи, были притворными. Онъ возвратился въ село Копѣны съ какой-то почтальоншей, Дарьей Кононовой, съ которой скоро пропалъ изъ села безъ вѣсти. Только въ 1827 г., когда началось слѣдствіе о самоубійствѣ въ Копѣнахъ 35 человекъ въ ночь на 1-е марта этого года, кр. Иванъ Алексѣевъ Юшкинъ открылъ, что отецъ его, Алексѣй Юшкинъ, съ почтальоншей, по собственному ихъ желанію, убиты стороннимъ крестьяниномъ въ землянкѣ, вырытой въ Морёной горѣ въ лѣсу, въ дачахъ села Атаевки. По освидѣтельствованію аткарскаго земскаго суда, въ 5 верстахъ отъ Атаевки въ Морёной горѣ, въ обрушившейся отъ времени землянкѣ, разрыты два распавшіеся скелета, мужской и женскій, при чемъ кости, по медицинскому осмотру, оказались неповрежденными³⁾. Такъ кончилъ свою жизнь зачинщикъ неудавшагося посягательства на самоистребленіе 54 нѣтовцевъ села Копѣнъ въ сентябрѣ 1802 г.

Въ 1827 г. мѣстная и столичная администрація была взволнована новымъ происшествіемъ въ Копѣнахъ — самоубійствомъ двухъ семействъ въ количествѣ 35 душъ въ

¹⁾ Ibidem, л. 26.

²⁾ Дѣло канц. оберъ-прокурора Св. Синода, № 8889, л. 27.

³⁾ Дѣло Св. Синода, 1827 г., № 1163, лл. 14—15.

возрастъ отъ 70 лѣтъ до $\frac{1}{2}$ года. Сынъ получившаго печальную извѣстность Алексѣя Юшкина, Иванъ, въ этомъ дѣлѣ игралъ такую же активную роль, какъ его отецъ въ 1802 г. 2 марта 1827 г. сотскій села Копѣнь донесъ аткарскому земскому суду, что ночью на 1-е марта 2 семейства крестьянъ того села, состоявшія изъ 35 душъ, отъ 70 лѣтъ до $\frac{1}{2}$ года, по объявленію крестьянки Варвары Ѳедоровой, что они скрылись, найдены зарѣзанными, и что причина ихъ смерти — самоубійство. Губернское правленіе поручило слѣдствіе по этому дѣлу аткарскому предводителю дворянства вмѣстѣ съ наличными членами земскаго суда при уѣздномъ стряпчемъ. Слѣдствіемъ было открыто слѣдующее: ночью на 1-е марта Варвара Ѳедорова, придя къ кр. Леонтію Ментову, объявила, что семейство ея ушло изъ дома неизвѣстно куда. Ментовъ немедленно далъ знать объ этомъ сотскому, Михаилу Кононову. По розыску сотскаго со старостой и жителями с. Копѣнь, семейство Ѳедоровой, какъ-то свекоръ Карповъ съ сыновьями, невѣстками, внуками и другими посторонними людьми, найдены въ овинной ямѣ Петрова зарѣзанными, равно въ домѣ кр. Василія Ильина также найдено все семейство зарѣзаннымъ. По осмотру тѣлъ оказалось: обоего пола 35 человекъ, въ томъ числѣ совершеннолѣтнихъ 17 и несовершеннолѣтнихъ, отъ 15 л. даже до $\frac{1}{2}$ года, 18; изъ нихъ 19 найдены въ овинной ямѣ умершаго кр. Карпова, прочіе же въ домахъ: кр. Летюшева — 10, кр. вдовы Васильевой — 2 и кр. Юшкина — 4. У 7 человекъ перерѣзано горло, а у прочихъ перерублены шеи, кромѣ того, у нѣкоторыхъ повреждены щеки, плечи и уши, а у другихъ ноги и пальцы на рукахъ вовсе отрублены. Въ ямѣ и другихъ мѣстахъ убійства найдены: топоръ обагренный кровью, чурбаны или обрубки, со знаками остраго орудія и прилипшими человѣческими волосами, и ковшъ съ запекшейся кровью. Изъ трехъ анатомированныхъ труповъ въ желудкѣ одного найдено въ пищѣ нѣсколько крови. Изъ допросовъ выяснилось: Иванъ Юшкинъ показалъ, что содержимая ими секта состоитъ въ томъ, что они отправляютъ моленіе св. иконамъ сами собою; учителями были кр. Моисей Ивановъ и Андрей Петровъ, нынѣ убитые; послѣдніе учили, что предать себя смерти для спасенія души — дѣло богоугодное. 28 февраля сынъ Карпова, Александръ, придя къ нему, сказалъ, что пора — совершить задуманное, на что онъ и жена его Прасковья

согласились. Потомъ Александръ, для подобнаго совѣщанія, послалъ его къ Игнатію Летюшеву, съ тѣмъ, чтобы они пришли къ овину, и, по приближеніи ихъ къ овину, Александръ сказалъ, что онъ женѣ и дѣтямъ его уже отрубилъ топоромъ головы и что его, Авександра, семейство и кр. Ивановъ съ дѣтьми имъ уже умерщвлены. Послѣ сего послалъ его ко вдовѣ Настасьѣ Васильевой, а самъ съ Игнатіемъ Летюшевымъ пошелъ въ домъ Василія Летюшева, и когда онъ съ Васильевой пришелъ къ овину, то вскорѣ пришелъ и Александръ съ Игнатіемъ Васильевымъ, дѣвкой Авдотьей Летюшевой и женкой Ѳедоровой и сказалъ, что хотѣлъ было взять только двоихъ, но все семейство согласилось умереть, ихъ онъ, Александръ, и умертвилъ. Потомъ, когда Васильева вспомнила о дѣтяхъ своихъ, то Александръ побѣждалъ въ ея домъ а Летюшевъ съ Васильевой, Ѳедоровой и Ильиной пошли въ яму, гдѣ онъ прекратилъ имъ жизнь. Вскорѣ возвратился Александръ и сказалъ, что дѣтей Васильевой лишилъ жизни, пошелъ въ яму и умертвилъ Игнатія Летюшева, потомъ звалъ его въ свой домъ, чтобы склонить на сіе невѣстку свою, Варвару Ѳедорову, не принадлежащую къ ихъ сектѣ. Разбудивъ Ѳедорову и вызвавъ на дворъ, Александръ склонилъ ее къ лишенію жизни, но она не соглашалась и придя въ яму, въ которой горѣлъ огонь, увидѣла мертвые тѣла и стала плакать и разрывать ихъ, чтобы видѣть своихъ дѣтей, а Александръ, выпилъ изъ полштофа какого-то напитка, легъ на чурбанъ лицомъ внизъ и сказалъ ему: „прекрати меня скорѣе!“ Потомъ просилъ сжечь овинъ, для прикрытія тѣлъ ихъ. Поэтому Иванъ Юшкинъ, взявъ топоръ, которымъ Александръ совершилъ убійства, ударилъ его по шеѣ, при чемъ задѣлъ по лѣвой своей рукѣ и разрубилъ ее до кости, а затѣмъ во второй разъ нанесъ Александру ударъ въ шею, чѣмъ и прекратилъ его жизнь. Потомъ былъ у матери своей, Авдотьи Степановой, и открылъ ей совершенное имъ преступленіе. Оттуда зашелъ въ пустой свой домъ и, взявъ коровай хлѣба, пустился къ лѣсу, гдѣ изъ любопытства отвѣдалъ оставшуюся въ полштофѣ малую часть напитка, который оказался чрезвычайно горькимъ. Забросивъ полштофъ, онъ услышалъ тревогу въ селеніи. Наконецъ, придя въ изнеможеніе, 9 числа возвратился въ село, гдѣ и былъ арестованъ. Кр. Леонтій Золотовъ, хотя содержитъ ихъ же секту и ему предлагали самоубійство, однако не согласился на таковое

и имъ не совѣтоваль. Отецъ его, Алексѣй Юшкинъ, скрылся, неизвѣстно куда, лѣтъ 6 уже тому назадъ. Ѳедорова и Золотовъ, подтвердивъ все показанное въ отношеніи ихъ Юшкинымъ, добавили: первая, что деверь ея, Петровъ, просилъ Юшкина умертвить его такими словами: „братецъ, прекрати меня Христа ради!“ и когда Юшкинъ ударилъ его топоромъ, она выскочила изъ ямы и бросилась къ Ментову, которому отъ испуга и безпамятства могла сказать только, что семейства ея нѣтъ. Золотовъ, — что онъ не только отказался отъ самоубійства и имъ не совѣтоваль, но даже доказываль, что это — противно Богу. Кр. Моисей Ивановъ, Александръ и Андрей Петровы, поселившіе въ умахъ товарищей своихъ мысль о самоубійствѣ, получили наставленіе о томъ отъ кр. Исаѣя Алексѣева и Егора Аоанасьева, которые на подобное самоубійство совратили женку Иванову и зато посланы въ монастырь. Оставшіеся въ живыхъ изъ семействъ убитыхъ показали, что ихъ родственники добровольно приняли смерть по содержимой ими сектѣ.

По прибытіи въ Саратовъ, губернаторъ князь А. Б. Голицынъ, при самомъ вступленіи въ управленіе губерніей, получилъ отъ ревизовавшаго саратовскую губернію сенатора Огарева (15 марта) предложеніе, — съ приложеніемъ записки изъ слѣдствія, начатаго производствомъ, подъ личнымъ наблюденіемъ сенатора, аткарскимъ предводителемъ дворянства съ членами земскаго суда, — сдѣлать распоряженіе какъ къ открытію истины въ этомъ дѣлѣ, такъ и къ скорѣйшему окончанію онаго, при чемъ увѣдомить и о мѣрахъ, принятыхъ, по его распоряженію, для открытія источника столь пагубнаго заблужденія. Вслѣдъ затѣмъ 17 марта саратовскіи полиціймейстеръ представилъ начало изслѣдованія въ самомъ Саратовѣ о семъ же предметѣ, въ виду открытой связи копѣнскихъ самоубійцъ съ нѣкоторыми изъ жителей Саратова и его окрестностей. Кн. Голицынъ лично занялся этимъ дѣломъ и образоваль подъ своимъ предсѣдательствомъ комиссію изъ губернскаго прокурора и находившагося не у дѣлъ тит. сов. Соловьева. Эта комиссія 18 марта въ 6 ч. дня постановила: передпросить саратовскаго мѣщанина Якова Крылова (Мадонкина) и кр. вольскаго уѣзда, Черкаскаго поселка, Ивана Семенова Бездѣлева, содержащихъ спасову секту и стоящихъ въ связи съ копѣнской исторіей. Допрошенные въ тотъ же день, они назвали много наставниковъ и распространи-

телей ереси не только по Саратову и окрестностямъ его, но и по всему уѣзду, а равно выяснили совершенно новыя обстоятельства. Начались аресты и допросы, выяснившіе, наконецъ, слѣдующее.

Кр. Алексѣй Юшкинъ, возвращенный въ 1819 г. съ о. Эзеля, около 6 лѣтъ тому назадъ предалъ себя смерти вмѣстѣ съ привезенной имъ изъ ссылки женщиной и крестьяниномъ, имя коего неизвѣстно, чрезъ посредство четвертаго, впоследствии скрывающагося. Односельцы его, тоже спасовой секты, найдя по дурному запаху тѣла самоубійцы въ землянкѣ, зарыли ихъ на томъ же мѣстѣ и скрыли это отъ начальства. Съ этого времени и до нынѣ копѣнскіе спасовцы признаютъ Алексѣя Юшкина святымъ, основываясь особенно на томъ, что при одномъ произнесеніи его имени бѣсноватыя женщины приходятъ въ нормальное состояніе. О замыслѣ самоубійства и исполненіи его зналъ Бездѣлеву, которому о первомъ происшествіи, незадолго до совершенія онаго, сказывалъ самъ Алексѣй Юшкинъ, пріѣзжавшій къ нему, Бездѣлеву, въ Формосовъ буеракъ, гдѣ онъ, почитаемый за главнаго наставника спасовской секты, жилъ въ кельѣ, специально для него построенной Крыловымъ (Формосовъ буеракъ, въ 30 верстахъ отъ Саратова, принадлежалъ Крылову). Здѣсь они, при свиданіяхъ, разсуждали о существующихъ въ мірѣ сектахъ и о спасительномъ пути душъ. Юшкинъ кратчайшимъ путемъ признавалъ — умерщвленіе себя при посредствѣ другого, основываясь на словахъ Евангелія: „Иже бо аще хочетъ душу свою спасти, погубить ю, а иже погубить душу свою Мене реди и Евангелія, той спасетъ ю“ (Мрк. VIII, 35). При этомъ онъ показывалъ Бездѣлеву какую-то книгу съ проповѣдью о самоубійствѣ, но послѣдніи книги этой не читалъ. Другой копѣнскій крестьянинъ, Исая Алексѣевъ, пріѣзжавшій иногда въ Формосовъ буеракъ, въ 1826 г. сказалъ о совершеніи сего самоубійства Бездѣлеву и живущимъ въ томъ скитѣ старикамъ — Матвѣю Ефимову, Аванасьеву, Кузьмѣ Алексѣеву и Агаѣону Хромоногову, добавляя, что и самъ не находитъ другаго средства къ спасенію, какъ послѣдовать примѣру Юшкина. Объ этой бесѣдѣ зналъ и хозяинъ буерака, Крыловъ, который осуждалъ намѣреніе Исая Алексѣева и старался отклонить отъ его выполненія. Крыловъ сначала отказался, что зналъ о самоубійствѣ Алексѣя Юшкина, но потомъ признался, что ему извѣстно

было объ этомъ самоубійствѣ, но только по слухамъ. Но это едва ли такъ: изъ домовой книги его видно, что Алексѣй Юшкинъ пересылалъ черезъ него письма и деньги женѣ и родственникамъ своимъ въ Копѣны и получалъ отъ нихъ тѣмъ же путемъ извѣстія, когда былъ на о. Эзелѣ. Исая Алексѣевъ былъ сосланъ уже въ монастырь; Кузьма Алексѣевъ не розысканъ; Ефимовъ, Афанасьевъ и Хромоноговъ отъ всего отреклись. Обстоятельства самоубійства въ ночь на 1-е марта вполнѣ подтвердились въ томъ видѣ, какъ выше изложено.

Но, кромѣ этого, комиссія кн. Голицына обнаружила еще слѣдующія, стоящія въ связи съ самоубійствомъ, обстоятельства. Въ концѣ 1825 г. Исая Алексѣевъ и Егоръ Афанасьевъ, обучившіе Петрова и Иванова, по положенію комитета министровъ были сосланы въ ставропигіальныя монастыри — первый, за вступленіе въ расколъ и распространеніе его, на время, а послѣдній, за неисполненіе наложенной на него эпитиміи за убійство имъ малолѣтняго сына своего и вторичное отступленіе въ пагубный расколъ, — навсегда. Жившій въ Копѣнахъ отставной унтеръ-офицеръ Григорій Ивановъ пріѣзжалъ въ Формосовъ буеракъ къ Бездѣлеву и сказывалъ ему о намѣреніи копѣнскихъ крестьянъ, спрашивая, правильно ли они намѣреваются то сдѣлать, но Бездѣлевъ, отвергая такое самоубійство, доказывалъ, что они не спасутъ симъ душъ, но на вѣчныя времена погубятъ ихъ. Бездѣлевъ не объявилъ объ этомъ, потому что не считаетъ то за грѣхъ, ибо, хотя и отвергаетъ возможность полученія царства небеснаго чрезъ произвольное самоубійство, но признаетъ за истину, что „если старообрядцу убійство послѣдуетъ отъ какой-нибудь властной особы, принуждающей оставить старообрядческую секту, ей грѣхъ не признается, какъ только считается оскверненіемъ рукъ, но омовеніемъ водою очищается“. Григорій Ивановъ сначала отказывался даже отъ знакомства съ Бездѣлевымъ, но въ комиссіи, признавшись въ знакомствѣ, отрицалъ всѣ его показанія и на очной ставкѣ Бездѣлевъ заявилъ, что не припомнить надлежаще, говорилъ ли ему Ивановъ о намѣреніи копѣнскихъ крестьянъ относительно самоубійства.

Въ августѣ того же 1826 г. пріѣзжалъ въ Формосовъ скитъ села Копѣнь крестьянинъ Леонтій съ другимъ, коихъ прозваній, а послѣдняго и имени не открыто, и спрашивалъ

Бездѣлева, записываться ли имъ, при переписи раскольниковъ земскимъ судомъ, спасовцами? Для рѣшенія этого вопроса въ моленной у нихъ былъ собранъ соборъ изъ всѣхъ жившихъ въ томъ скиту стариковъ, коимъ было предположено: „лучше не записываться, но если уже огласятъ себя, то терпѣть всѣ могуція послѣдовать гоненія и мучительства“. На этомъ соборѣ Крылова не было, а потому тѣ копѣнскіе крестьяне, для окончательнаго рѣшенія сего вопроса, были посланы къ нему, Крылову, въ чемъ, однако, послѣдній не признался. Въ разныя времена кр. Александръ Петровъ и Игнатій Летюшевъ ѣздили къ тому же Бездѣлеву разсуждать о средствахъ къ спасенію и при этомъ утверждали, „что для спасенія должно самопроизвольно умертвить себя, заключивъ себя въ землянку, или другимъ какимъ-либо путемъ, но въ мѣрѣ спастись нельзя“.

Проживавшія въ Формосовомъ буеракѣ купеческая жена Авдотья Шадрина и другія, подобныя ей, женщины въ отобранныхъ отъ нихъ на мѣстѣ исправникомъ со стряпчимъ допросахъ показали, что „онѣ не пріемлютъ греко-россійскаго исповѣданія, св. причастія, епископовъ, священниковъ и прочихъ учителей церковныхъ, а молятся иконамъ стариннаго писанія, новыхъ же не пріемлютъ и имъ не поклоняются; что нынѣ благодати Божіей, церкви, священства — на землѣ не стало, а есть все оное, по кончинѣ ихъ жизни, на небесахъ, и что Спасъ міра знаетъ Самъ, какъ ихъ спасти; молятся за Царя и всю его фамилію, не упоминая именъ“. Разные учителя, именъ коихъ не упомнать, толковали имъ изъ книги св. Ефрема, что „для спасенія души должно ходить въ лѣсъ, въ скиты, трудиться и молиться, что кому отъ Бога приложится; можетъ человекъ поститься и запащиваться, по евангельскому слову, или разною смертію умереть и тако самопроизвольно отходить къ Богу“. Въ комиссіи Шадрина съ прочими подтвердила только, что онѣ не пріемлютъ греко-россійскаго исповѣданія, причастія, епископовъ, священниковъ и учителей церковныхъ, что молятся старымъ иконамъ и за всю царскую фамилію, но отъ второй половины показаній откреклась. Отъ нихъ же узнали, что былъ у нихъ наставникомъ и законоучителемъ Ѳед. Гавриловъ, который, однако, показалъ, что въ Формосовомъ буеракѣ жилъ для собственнаго богомолья, по содержимой имъ сектѣ, другимъ же о ней никогда и ничего не толковалъ.

Связь этого слѣдствія съ копѣнскимъ самоубііиствомъ была настолькоъ ясна, что князь Голицынъ приказалъ, по окончаніи слѣдствія копѣнскаго передать его въ комиссію для совмѣстнаго разсмотрѣнія. Когда слѣдствіе было доставлено, то, за оказавшимися въ немъ недостатками, было возвращено аткарскому предводителю дворянства для дополненія, съ поясненіемъ кн. Голицына, что „всѣ изысканія въ дѣлѣ семь должны быть направлены къ тому, чтобы чрезъ точное обнаруженіе обстоятельствъ онаго открыть возможность высшему правительству принять мѣры къ совершеннѣйшему искорененію и самыхъ слѣдовъ (?) существованія сей ужасной ереси, носящей человѣчеству столь гибельныя слѣдствія“.

Донося объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, 27 марта, кн. Голицынъ присовокуплялъ, что имъ обращено особенное вниманіе на распространеніе по губерніи раскола и „въ 24 часа въ предмѣстьяхъ Саратова, въ ущельяхъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, на принадлежащей городу и бывшему городскому головѣ Ивану Волкову землѣ, безъ малѣйшей огласки привелъ въ извѣстность непозволенное допущеніе настроить нарочито кельи въ видѣ слободокъ въ особенности отъ всякаго общежитія“. Такихъ келій оказалось: въ Баранниковскомъ буеракѣ 76, изъ нихъ 42 построены до Высочайшаго повеленія 30 сентября 1822 г., а 34—послѣ; живетъ въ нихъ обоюга пола разныхъ званія и возраста людей 106 человѣкъ. Въ Мечевомъ буеракѣ 83 кельи; изъ нихъ 74 построены до 1822 г., а 9—послѣ; живетъ въ нихъ обоюга пола 116 чел. Въ Песковскомъ буеракѣ (купца Волкова) 11 келій, выстроенныхъ имъ и мѣщаниномъ Прядильниковымъ до 1822 г.; живетъ въ нихъ 37 чел. Всего же 170 келій съ 259 ч. жителей. Эти кельи, не имѣя наружности молитвенныхъ домовъ, остаются неприкосновенными и не подлежатъ присмотру полиціи, такъ какъ въ секретномъ предписаніи 30 сентября 1822 г. о нихъ не упомянуто. Но если принять во вниманіе 1) постепенное умноженіе ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ распространеніе раскольническихъ ересей, происходящее отъ вредныхъ толкованій Св. Писанія, и 2) бывшіе въ нихъ не рѣдко совѣщательные совѣты, для чего нѣкоторыя кельи обращались временно въ молитвенные дома, то, по мнѣнію губернатора, слѣдовало бы и къ нимъ примѣнить узаконенія о молельняхъ. Проживающіе въ нихъ принадлежатъ къ спасцамъ и поморцамъ, работой никакой не занимаются,

содержатся же пицей и одеждой отъ подаванія милостыни. Большая часть ихъ безъ паспортовъ. Въ лѣтнее время тамъ притонъ бѣглыхъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, кромѣ того, подъ видомъ прогулокъ, съѣзжаются туда разнаго рода люди, производятъ пьянство, ссоры, драки и прочіе непотребныя поступки. Поэтому кн. Голицынъ, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы нигдѣ въ уѣздахъ не проживали безпаспортные, по вопросу о буеракахъ испрашивалъ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ.

26 марта прибылъ въ Саратовъ, по Высочайшему повелѣнію, для присутствованія при производствѣ слѣдствія о копѣнскомъ самоубійствѣ, флигель-адъютантъ ротмистръ кн. Голицынъ 5-й, который, ознакомившись съ дѣломъ въ комиссіи, 29 марта отправился въ Копѣны съ совѣтникомъ уголовной палаты Желѣзновымъ. Въ это время копѣнскій кабатчикъ, Семень Мартыновъ, сталъ распускать слухъ, будто въ Копѣнахъ готовится повтореніе самоубійства 1-го марта. Назначено было произвести „тончайшее дознаніе.“

Флигель-адъютантъ Голицынъ возвратился въ Саратовъ 2 апрѣля и привезъ дополнительное слѣдствіе о самоубійствѣ 35 и дознаніе о Мартыновскихъ слухахъ. Изъ дополненій выяснилось, что имѣвшее мѣсто 6 лѣтъ тому назадъ самоубійство Алексѣя Юшкина съ неизвѣстнымъ крестьяниномъ и жenkой не раскрыто, но не сомнѣнно истинно. Поэтому губернаторъ „кроткими убѣжденіями и внушеніями“ довелъ до сознанія сына Алексѣя, Ивана Юшкина, мать его, Авдотью Юшкину и родную тетку, Мавру Колдинову, которые и открыли слѣдующее: Алексѣй Юшкинъ привелъ съ собой, по возвращеніи съ о. Эзеля, почтальоншу Дарью Кононову, Такъ какъ вотчинное начальство не дозволило ему держать ее при себѣ въ Копѣнахъ, то онъ отвезъ ее въ с. Атаевку къ сестрѣ своей, Маврѣ; потомъ выпросилъ у сельскаго начальства позволеніе отлучиться въ Саратовъ и, взявъ съ собою изъ Атаевки Кононову, домой не возвращался и, по розыскамъ сестры и сына, нигдѣ не пайдень. Впослѣдствіи сосланный въ монастырь Исай Алексѣевъ, по тайности, сказалъ Ивану Юшкину, что отецъ его съ почтальоншей, по собственному ихъ желанію, въ землянкѣ, вырытой въ Моревой горѣ, въ лѣсу, въ дачахъ с. Атаевки, преданы смерти стороннимъ крестьяниномъ, ему неизвѣстнымъ, Иваномъ Петровымъ, который около 20 лѣтъ занимался по с. Копѣнамъ

плотничьими работами и назадъ тому третій годъ умеръ. Объ этомъ, по секрету же, Алексѣевъ сказалъ и Мавръ, показывалъ ей и землянку, гдѣ самъ погребалъ тѣла ихъ, но что они были убиты Иваномъ Петровымъ, ей не говорилъ. Мавра изъ сего разсказа заключила, что братъ ея съ Кононовой были убиты имъ, Исаемъ. Иванъ Юшкинъ не сказалъ объ этомъ своей матери, но объявилъ дядѣ, Степану Юшкину, впоследствии за ослушаніе сосланному въ Сибирь, и вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ въ Атаевку, гдѣ Мавра указала имъ землянку и, разрывъ послѣднюю, они, дѣйствительно, нашли кости двухъ человѣческихъ труповъ. Затѣмъ, по домогательству бывшаго бурмистра Максима Кондратьева, Иванъ Юшкинъ разсказалъ ему и конторщику Ларіону Морозову, что зналъ о своемъ отцѣ. Названныя лица запретили ему говорить кому-либо объ этой исторіи, сказавъ, что „отца онъ не подыметъ“. Кромѣ того, Юшкинъ показалъ, что напитокъ, который онъ пилъ изъ полштофа, составленъ былъ наставникомъ ихъ секты, Моисеемъ Ивановымъ и Андреемъ Петровымъ изъ чемерики, но зачѣмъ, — того не знаетъ. По освидѣтельствованію аткарскаго земскаго суда, въ 5 верстахъ отъ Атаевки, въ Мореной горѣ, въ обрушившейся отъ времени землянкѣ, разрыты два распавшіеся скелета, мужской и женскій, при чемъ кости, по медицинскому отмотру, оказались не поврежденными. Затѣмъ 38 копѣнскихъ крестьянъ показали, что никакого Ивана Петрова, плотника, у нихъ никогда не проживало. Губернаторъ былъ увѣренъ, что Иванъ Петровъ, убившій будто бы Алексѣя Юшкина, — лицо не мпическое. Мартыновскія слухи не оправдались и самъ Мартыновъ отрекся отъ нихъ: говорилъ-де, что по селу собаки воютъ, такъ какъ бы еще чего не случилось къ праздникамъ — Благовѣщенію и Вербному воскресенію, но ни о какихъ намѣреніяхъ ничего не зналъ.

Изъ 20 семействъ, въ составѣ 15 муж. и 25 жен. п., содержащихъ въ Копѣнахъ спасову секту, изъявили желаніе, по убѣжденію флигель-адъютанта Голицына, обратиться въ православіе 8 человѣкъ; они были отосланы, для присоединенія къ православной церкви, къ приходскому священнику ¹⁾).

¹⁾ Записка изъ дѣла о копѣнскомъ самоубійствѣ 35 человѣкъ, представленная въ Св. Синодъ въ копіи преосв. Иринеемъ, при рапортѣ отъ 25 апрѣля 1827 г. № 3854 (Дѣло Св. Синода, 1827 г., № 1,163, лл. 1 — 16).

Иванъ Алексѣевъ Юшкинъ не хотѣлъ слушаться никакихъ увѣщаній; былъ наказанъ въ Копѣнахъ 10 ударами кнута и сосланъ въ каторжныя работы ¹⁾. Ладонкинъ обратился въ православіе, давъ губернатору очень красно составленную подписку; въ ней онъ упоминаетъ и о „спсходительныхъ внушеніяхъ и кротости исполненныхъ убѣжденіяхъ г. начальника губерніи“ и о „душеспасительныхъ наставленіяхъ самого его преосвященства Ириней“ ²⁾. Рапортомъ отъ 30 сентября 1827 г. № 8520 преосвященный Ириней донесъ Св. Синоду, что онъ въ этомъ году лично посѣтилъ Копѣны и замѣтилъ, будто кр. Золотовъ спасовець — не только воспрепятствовалъ своей семьѣ перейти въ православіе, но и дѣлаетъ покушеніе совращать другихъ. Поэтому онъ, Ириней, обратился къ губернатору. Послѣдній 28 сентября сообщилъ ему, что письмомъ отъ 2 сентября графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде увѣдомилъ его, что съ первой почтой вышлетъ копѣнскому управляющему довѣренность на ссылку кр. Золотова въ Сибирь на поселеніе ³⁾. Предположенный гр. Нессельроде къ ссылкѣ въ Сибирь, кр. Золотовъ 9 января 1828 г. обратился въ православіе со всеѣмъ своимъ семействомъ въ числѣ 8 душъ обоюго пола.

Копѣнскому духовенству, въ видахъ болѣе свободной проповѣди православія, было назначено отъ экономіи жалованіе: священнику по 500 р. ежегодно, съ достаточнымъ отпускомъ разнаго хлѣба и лѣса для постройки дома, а причетникамъ — по 300 р. Преосв. Ириней нашелъ эту мѣру прекрасной: „бывъ обезпеченъ въ содержаніи своемъ, свящ. Турковскій употребитъ всевозможное попеченіе къ обращенію остающихся въ ономъ селѣ раскольниковъ зловредной спасовской нѣтовской ереси“ ⁴⁾.

См. дѣла секретнаго комитета, vol. III, стр. 488—532. Варадшовъ. Исторія м — ва вн. дѣлъ Спб. 1863 г. т. VIII, стр. 221 — 223. По „запискѣ о копѣнскихъ раскольникахъ прот. В. Турковскаго“ (№ 3,775, л. 279), слѣдствіемъ было открыто до 80 чел., принадлежавшихъ къ этой сектѣ. 50 изъ нихъ, „при сильномъ увѣщаніи“, обратились въ православіе, а остальные 30, не смотря на сильное увѣщаніе со стороны духовенства и настояціе гражданскаго начальства, остались въ своемъ заблужденіи.

¹⁾ „Записка о коп. раскол. прот. В. Турковскаго“, № 3775, л. 279.

²⁾ Дѣло Св. Синода. 1827 г. № 1,163, л. 28.

³⁾ Ibidem, л. 25.

⁴⁾ Дѣло Св. Синода, № 1203; лл. 1—2.

Въ рапортѣ Св. Синоду (не датированномъ и безъ №) Преосв. Ириней, между прочимъ, доносилъ, что съ самаго вступленія своего въ управленіе епархіей замѣтилъ по дѣламъ, что спасовцевъ во многихъ селеніяхъ разныхъ уѣздовъ находится „весьма значительное количество“, приходскіе же священники, видя ихъ уклоняющимися отъ исповѣди и св. причастія, но принимающими крещеніе и бракъ, надѣялись, что они сами по себѣ со временемъ стануть принимать всѣ таинства. Въ виду этого Ириней запретилъ священникамъ преподавать таинства на выборъ, если къмъ-либо они не всѣ сполна приемятся. Далѣе, въ 1826 г. при объѣздѣ саратовской губерніи, онъ, Ириней, „дозналъ совершенно о сей зловредной ереси“. Послѣдователи ея, объясняя ему свое ученіе, упорно утверждали: „ежели Христосъ есть Спасъ и Избавитель нащъ, ежели крещеніе во имя Его, которое мы воспринимаемъ, имѣетъ какую-либо силу, то можно намъ всю жизнь беззаконновать и не приносить въ томъ раскаянія; ежели удастся, то мы при концѣ дней нашихъ очистимъ совѣсть нашу (разум. исповѣдью и причащеніемъ); впрочемъ, и безъ того спасемся“. Кромѣ того, имъ преосвященнымъ, — дознано, что многіе и изъ православныхъ, крестьянскаго сословія, крайне рѣдко бываютъ у исповѣди и св. причастія по причинѣ „непрерывныхъ въ пользу господъ своихъ работъ“. Все это заставило преосв. Иринея составить особое увѣщаніе о необходимости устной исповѣди предъ священникомъ, которое и было предложено имъ на разсмотрѣніе консисторіи 3 февраля 1827 г. ¹⁾.

Въ донесеніи управлявшему м-вомъ вн. дѣлъ, отъ 12 апрѣля 1827 г. № 54, саратовскій губернаторъ кн. А. Б. Голицынъ, сказавъ о препровожденіи сенатору Огареву, для представленія чрезъ флигель-адъютанта кн. Голицына 5-го на Высочайшее усмотрѣніе, слѣдственнаго дѣла о копѣнскомъ самоубійствѣ, продолжалъ, что, соображая копѣнскія происшествія съ мѣстными обстоятельствами, онъ не можетъ быть „покоенъ и увѣренъ, чтобы за всѣми бдительными мѣрами мѣстнаго правительства, при настоящей терпимости раскола, не породилось на будущее время чего-либо подобнаго копѣнскому самоубійству. Сверхъ всюду по губерніи разсѣявшихся изувѣровъ обращаютъ особое вниманіе иргизскіе монастыри...

¹⁾ Дѣло Св. Синода, 1824 г., № 764, лл. 141—148.

Имъ необходимо дать совѣтъ другое образованіе, ибо они прямо могутъ назваться главнымъ корнемъ соблазна и разврата къ ересямъ... При настоящей ограниченности правилъ къ пресѣченію раскола, и самыя бдительнѣйшія мѣры со стороны мѣстнаго правительства всегда будутъ слабы и недостаточны, находясь въ противоположности со средствами, раскольниками употребляемыми, и тою терпимостью, кою они пользуются отъ правительства, зная, что законъ не наказываетъ ихъ за вступленіе въ расколъ, они, сопровождаи дѣйствія свои самыми скрытыми путями, особливо чрезъ посредство браковъ, почти всегда находятъ возможность избѣжать должнаго за то наказанія. Сію самую секту, поповщиной именуемую, отъ коей, впрочемъ, по превратности толковъ, рождаются другія съ совершеннымъ отступленіемъ отъ догматовъ вѣры, нужно весьма ограничивать и особливо въ числѣ моленныхъ ихъ домовъ или часовенъ, уничтожа затѣмъ все подобное какъ у нихъ, такъ и у прочихъ сектантовъ, а равно и скиты и кельи и въ уединенныхъ и въ другихъ мѣстахъ. Бѣглыхъ поповъ ни на какомъ мѣстѣ не должно терпѣть... Они могутъ имѣть священниковъ отъ епархіальнаго начальства... Всѣ сіи безпорядки, временемъ допущенные и безпрестанно усиливающіеся, коихъ источникъ есть подобныя копѣнскимъ происшествія, по мнѣнію моему, могутъ быть прекращены одними токмо положительными правилами, основанными на мѣстныхъ обстоятельствахъ. А потому я долгомъ почитаю испрашивать В. В. разрѣшенія на составленіе, по совѣщанію моему съ епархіальнымъ епископомъ, предложеній для сихъ правилъ, которыя я принимаю на себя обязанность доставить въ непродолжительномъ времени на Ваше усмотрѣніе для доклада государю императору⁴. Вмѣстѣ съ этимъ кн. Голицынъ писалъ, что „пробываніе его преосвященства въ Саратовѣ, сверхъ очевидной пользы отъ личнаго его вліянія, сблизивъ сношенія мои съ нимъ по дѣламъ о расколахъ, весьма много содѣйствовало бы чрезъ совокупныя распоряженія къ прекращенію оныхъ и недопущенію до распоряженія“¹⁾.

П. Соколовъ.

¹⁾ Дѣло Св. Синода, 1827 г. № 1163, лл. 19 — 22. 21 октября 1828 г. въ Саратовѣ была открыта самостоятельная епископская кафедра. (Полное собраніе законовъ III, № 2361).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки